

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТИПОВОЙ ПРОГРАММЫ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПО ДЕЛАМ О ЗЛУПОТРЕБЛЕНИИ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Одним из приоритетных направлений развития криминалистической тактики и методики является исследование вопросов оптимизации следственных действий, в том числе путем создания различных программ проведения самого распространенного следственного действия – допроса. На наш взгляд, разработка типовых программ допроса по отдельным категориям дел может повысить эффективность подготовки к проведению данного следственного действия, в целом снизить информационную неопределенность его проведения, а также уменьшить количество следственных ошибок.

Так, анализ уголовных дел о злоупотреблении властью или служебными полномочиями (по специально разработанной анкете изучено 177 архивных уголовных дел и судебных решений) показал, что в ходе допроса подозреваемого по делам о злоупотреблении властью или служебными полномочиями необходимо выяснить ряд вопросов, которые можно представить в виде следующих блоков: характеристика должностных полномочий подозреваемого должностного лица, его профессионального опыта и имеющихся навыков; характеристика деятельности юридического лица в целом; характеристика деятельности, при которой совершено злоупотребление властью или служебными полномочиями, а также непосредственно обстоятельства его совершения.

С целью определения характеристики должностных полномочий, профессионального опыта и навыков подозреваемого должностного лица целесообразно задавать следующие вопросы: «Какую должность вы занимаете в настоящее время?»; «Что входит в ваши должностные полномочия (права и обязанности)?»; «Какими нормативными правовыми и локальными актами регламентированы ваши должностные полномочия?»; «Ознакомлены ли вы с содержанием этих актов, если нет, то по какой причине?»; «Какие полномочия вы фактически выполняете в деятельности юридического лица?»; «Какими нормативными правовыми и локальными актами вы руководствуетесь в своей служебной деятельности?»; «Какая у вас специальность и специализация, имеются ли курсы повышения квалификации либо переподготовка?»; «Какие должности и в каких организациях вы занимали до настоящего времени, на протяжении какого периода?»; «Имеются ли у вас иные умения и навыки, о которых не упоминалось и которые вы применяете в ходе осуществления своей профессиональной деятельности?»; «Имеются ли у вас подчиненные, если да, то кто они по должности, какие у них должностные обязанности и в чем заключается ваше руководство и контроль за их деятельностью?»; «Кому вы непосредственно подчинены по должности?»; «Привлекались ли вы к дисциплинарной либо материальной ответственности в период всей служебной деятельности, если да, то когда и за какие проступки?».

В ходе определения характеристики деятельности юридического лица, где работает (работал) подозреваемый, представляется необходимым задавать вопросы следующего плана: «Какой юридический и фактический адреса нахождения юридического лица, в котором вы осуществляете (осуществляли) свою деятельность?»; «Какие виды деятельности осуществляет юридическое лицо?»; «Какие структурные подразделения имеются в юридическом лице?».

В дальнейшем выясняется характеристика деятельности, при которой совершено злоупотребление властью или служебными полномочиями, и непосредственно обстоятельства его совершения. Данный блок вопросов является наиболее сложным, разноплановым в связи с многочисленными способами совершения исследуемого преступления. Если по первому и второму блокам вопросов, как правило, затруднений и конфликтов между участниками следственного действия не возникает, то в ходе допроса по третьему блоку вопросов любой из них может вызвать трудности. В целом же по данному блоку вопросов должно быть выяснено следующее: как должна осуществляться деятельность, при которой совершено злоупотребление властью или служебными полномочиями (конкретизируется по имеющимся материалам) в соответствии с нормативными правовыми и локальными актами; кто из числа сотрудников юридического лица в соответствии со своими должностными полномочиями имеет право (обязан) ее осуществлять; где, когда и при каких обстоятельствах оно совершено; в чем конкретно выразилось; с какой целью и по какому мотиву совершено; совершил ли подозреваемый противоправные действия по собственной инициативе или по чьей-либо просьбе, указанию; какую выгоду получил; какой вред и кому причинен; когда наступили вредные последствия; в каких документах и как отражены обстоятельства злоупотребления властью или служебными полномочиями и способствовавшие ему причины и условия; принимались ли какие-либо меры для сокрытия преступных действий; сознавал ли подозреваемый, что своими действиями он действует вопреки интересам службы; предвидел ли подозреваемый возможность наступления вредных последствий своих действий и желал ли их наступления.

Для конкретизации вопросов данного блока приведем пример относительно типичного способа, когда злоупотребление властью или служебными полномочиями совершено путем привлечения работников и (или) техники в рабочее время для выполнения работ (оказания услуг) на объекты, принадлежащие должностному лицу либо близким ему лицам: «Каков порядок привлечения работников на выполнение работ либо оказание услуг для осуществления деятельности юридического лица (вид работ либо услуг обозначить исходя из обстоятельств дела)?»; «Какими локальными актами юридического лица регламентируется деятельность работников на выполнение работ либо оказание услуг для осуществления деятельности юридического лица (вид работ либо услуг обозначить исходя из обстоятельств дела)?»; «Ознакомлены ли вы с этими актами?»; «Соответствует ли фактический порядок привлечения работников локальным актам юридического лица?»; «Если нет, то по какой причине либо по чьему указанию изменен фактический порядок оказания услуг либо выполнения работ?»; «Каким образом и непосредственно каким должностным лицом осуществляется контроль за работниками юридического лица, осуществляющими работы либо оказывающие услуги (вид работ либо услуг обозначить исходя из обстоятельств дела)?»; «Какими локальными актами регламентируется этот контроль?»; «Ознакомлены ли вы с этими локальными актами?»; «Каким

образом осуществляется учет рабочего времени работников юридического лица и какими локальными актами юридического лица это предусмотрено?»; «Ознакомлены ли вы с этими локальными актами?»; «Ознакомлены ли вы с нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок учета рабочего времени в Республике Беларусь?»; «Какие должностные лица юридического лица и на основании каких сведений составляют и утверждают таблицы учета рабочего времени?»; «Каким образом осуществляется пропуск работников на территорию юридического лица?»; «Имеются ли у каждого работника идентифицирующие его личность пропуска?».

В заключение отметим, что приведенный перечень вопросов является типовым для допроса подозреваемого по делам о злоупотреблении властью или служебными полномочиями. В то же время этот перечень должен быть расширен в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела и сложившейся следственной ситуации. Кроме того, в ходе реализации предложенной типовой программы допроса по делам о злоупотреблении властью или служебными полномочиями целесообразно подготовить и многовариантную программу допроса, суть которой заключается в формулируемой тактической программе в зависимости от линии поведения допрашиваемого.

УДК 343.98

И.Л. Жаркевич

О ПОНЯТИИ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В рамках производства предварительного расследования установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по конкретному делу, во многих случаях сопряжено с необходимостью получения и исследования криминалистических следов и объектов различной природы. Данный процесс неизбежно вызывает потребность в привлечении к уголовному процессу лиц, обладающих соответствующими специальными знаниями, одной из организационно-правовых сфер применения которых является экспертно-криминалистическая деятельность (ЭКД).

Рассмотрение процесса возникновения понятия ЭКД предполагает анализ ее отдельных положений с философской точки зрения. Для того чтобы уяснить сущность ЭКД и ее место в общей системе научно-технического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, необходимо проанализировать становление и поступательное развитие этого понятия. Однако до появления понятия ЭКД в криминалистике широкое распространение получил термин «криминалистическая деятельность».

В научную сферу словосочетание «криминалистическая деятельность» было введено Р.Г. Домбровским, хотя с оговоркой, что в чистом виде ее нет, лишь условно возможно деление расследования преступлений на процессуальную, криминалистическую, оперативно-розыскную и другие виды деятельности. Введение понятия «криминалистическая деятельность» вызвало как положительную, так и отрицательную реакцию. С.В. Лаврухин выражает свою поддержку Р.Г. Домбровскому, утверждая, что «отрицание криминалистической деятельности равносильно отрицанию криминалистики. Деятельность этого вида объективно существует на практике. Решение многих организационных вопросов расследования, выдвижение версий, планирование расследования и многое другое – все это криминалистическая деятельность в „чистом“ виде».

Отрицательное отношение к выделению этого вида деятельности неоднократно высказывал Р.С. Белкин. От утверждал, что «нет, и не может быть никакой „криминалистической деятельности“ в процессе расследования, помимо деятельности процессуальной, оперативно-розыскной или административно-правовой».

Обращая внимание на позицию Р.С. Белкина, следует все же с ним не согласиться, потому что криминалистическая деятельность имеет право на существование, она является емкой категорией и включает в себя научные исследования в области криминалистики, криминалистическую подготовку кадров (как один из элементов их профессиональной подготовки) и, наконец, криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений.

Полагаем уместным дальнейшее исследование криминалистической деятельности как организационно обособленной от иных видов деятельности, а вместе с тем объединенной с ними в общей системе научно-технического обеспечения уголовного процесса, которая с содержательной точки зрения включает в себя помимо указанных видов деятельности еще криминалистическое обеспечение и криминалистическое сопровождение.

Принимая во внимание эти аспекты, в криминалистике правомерно говорить о криминалистической деятельности, включающей две ее разновидности, осуществляемой специально созданными организационно обособленными подразделениями либо учреждениями, – это ЭКД и судебно-экспертная деятельность (СЭД).

СЭД по своему содержанию представляет решение конкретно обозначенных в постановлении о назначении экспертизы задач путем исследования представленных на экспертизу объектов, как правило, с использованием апробированных методик и в них определенного инструментария – средств использования. СЭД коренным образом отличается от ЭКД по решаемым задачам, условиям их решения, используемым при этом методам и средствам, наконец, по правовому значению их результатов. И тем не менее эти два разных вида деятельности фактически определяют двуединый процесс собирания и исследования доказательств, составляющих основу криминалистической деятельности. Полагаем, что некорректно противопоставлять их в смысле значимости для раскрытия и расследования преступлений.

Формирование ЭКД помимо СЭД вызвано тем, что кроме эксперта существует процессуальная фигура специалиста с соответствующими правами и обязанностями, установленными законодательством Республики Беларусь. Особо подчеркнем, что у эксперта и специалиста имеется различный перечень обязанностей в соответствии с их компетенциями. Следует обратить внимание, что задачи и функции специалиста, связанные со спецификой поисково-познавательной деятельности, не входят в содержание СЭД.